

ций на эти воздействия, которое зависит от ее внутренней дифференцированности. Эту закономерность подтверждает и история. Известно, что чем примитивнее внутренняя структура общества, тем меньше у него шансов выжить в мире глобализации. Для того, чтобы быть устойчивым по отношению к социальным катаклизмам, потрясениям, внешнему давлению, общество должно иметь достаточно сложную структуру.

Ныне же в процессе глобализации «границы между культурами размываются и исчезают. Этот процесс на первый взгляд может показаться желательным, поскольку он способствует уменьшению взаимной ненависти наций. Но наряду с этим уравнивание всех народов имеет и другое, уничтожающее действие: если все люди всех культур сражаются одним и тем же оружием, конкурируют друг с другом с помощью одной и той же техники и пытаются перехитрить друг друга на одной и той же мировой бирже, то межкультурный отбор теряет свое творческое действие.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Никончук Н.В.

Институт европейских исследований НАН Украины, г. Киев, Украина

В современной политической науке существует множество подходов к изучению политических элит. Тем не менее аккумулируемый эмпирический материал стимулирует дальнейшие исследования в данной плоскости, заставляя переосмысливать и оценивать понятия «политическая элита», «административная элита», «группы интересов» и пр.

Одним из актуальных вопросов современной элитологии является формирование единого терминологического аппарата. В отечественной и зарубежной научной литературе исследователи предлагают разнообразные трактовки понятий «элита», «политическая элита», которые вызывают затруднения при идентификации базовых для элитологии терминов.

Понятие элиты не применялось широко в общественных науках вплоть до начала XX в., т.е. до появления работ итальянского социолога и экономиста В.Парето. Основоположником теории элит, наряду с В.Парето, являются Г.Моска и Р.Михелс. Важно отметить, что Г.Моска и Р.Михелс не применяли в своих исследованиях термин «элита», предпочитая синонимическое по значению и ценностно-нейтральное понятие «политический класс».

Надо сказать, что в политической науке понятие «элита» до сих пор остаётся предметом постоянных теоретических споров. Между исследователями нет определённости и единства относительно правомерности исследования самого термина «элита», критериев определения элиты, механизмов динамики и мобильности элиты.

Ключевой методологической проблемой остаётся понимание и научная корректность исследования термина «элита». Основные сложности связаны с разрешением противоречия между стремлением к унификации различных теоретических понятий в политическом процессе и фактом национального своеобразия политических систем отдельных государств.

Выделим основные определения элиты: люди, обладающие высоким положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный процесс (Дюпре); «высший господствующий класс», лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством; лица, обладающие наибольшей властью (Г. Лассуэлл); лучшие, наиболее квалифицированные представители определённой социальной группы; люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, без-

относительной к своему статусу (Л. Бодэн); люди, обладающие наивысшим чувством ответственности (Ортега-и Гассет); лица, обладающие позициями власти (А. Этциони); чиновники высшего звена, обладающие формальной властью в организациях и институтах и диктующие правила организации жизни в обществе (Т. Дай); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее наибольший вес и влияние (С. Келлер); харизматические личности (М. Вебер); творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби); сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества; люди, занимающие высшее место в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению (Р. Уильямс); лица, получающие материальные и нематериальные ценности в максимальном размере (Дж. Бернхейм).

Такое многообразие использования термина «элита» показывает методологические сложности его применения. Отмечается тенденция к абсолютизации понятия «элита», которое стало применяться ко всем причастным к власти или капиталу.

Для решения существующей проблемы предлагаются два главных подхода: ценностный и структурно-функциональный. Согласно первому подходу, существование элиты объясняется «превосходством» (интеллектуальным, моральным и т.п.) одних людей над другими. Сторонники ценностного подхода при определении критериев для выделения элиты отдают предпочтение критерию достоинств, заслуг, согласно которому властвующая элита должна состоять из наиболее достойнейших, выдающихся высокоморальных людей.

Согласно второму подходу, существование элиты объясняется исключительной важностью функций управления для общества, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции. Для выделения элиты сторонники функционального подхода важнейшим считают альтиметрический критерий (по Дж. Сартори), согласно которому элитная группа является таковой потому, что располагает по вертикальному срезу строения общества «наверху» и предполагается, что тот, кто наверху, тот и властвует [1, с.71]. Следует согласиться с Г.К. Ашиным [2, с. 48], который утверждает, что ценностный подход более применим при идентификации культурной элиты, где можно выделить наиболее выдающихся и достойнейших лиц, а в политологии, политической социологии при определении политической элиты необходимо руководствоваться структурно-функциональным подходом.

Действительно, если попытаться применить так называемый «морализаторский» подход к определению политической элиты, то можно прийти к удручающим выводам. Так, Ж.Т. Тощенко констатировал: «Смею утверждать, что нами правят – и в политике, и в экономике – не элиты, а группы людей, к которым наиболее применимы и соответствуют их духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты». Они характеризуют специфические социальные образования, сплочённость которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах» [3, с.130].

Тем самым исследователи пока не могут использовать ценностный подход при выявлении политической элиты. Поэтому большинство современных элитологов совершенно справедливо рассматривают политическую элиту как группу лиц, стоящих у власти, безотносительно к их моральным или иным качествам. Другой вопрос: следует ли этих лиц называть элитой, так как согласно этимологии слова они все-таки должны быть лучшими, избранными. Отсюда и попытка многих исследователей найти замену этому термину – правящий класс, правящая верхушка, господствующий класс, руководящее меньшинство и т.д., которая ни к чему кроме путаницы не приводит. Между тем словосочетание «политическая элита» можно назвать устоявшимся в совре-

менной элитологии, оно применяется в подавляющем большинстве как отечественных, так и зарубежных исследователей. Сегодня элитологи в основном уточняют понятие, тем самым пытаются прийти к единообразию в терминологии.

Существование разнообразных групп в политической системе обуславливает необходимость их упорядочения в определённую иерархию, которую можно выстроить следующим образом: «потенциальные группы», «группы интересов», «группы давления», политическая элита.

Потенциальная группа есть любая социальная группа, существующая либо теоретически (т.е. выделенная статистически), либо реальная (но аморфная, не осознающая своего интереса).

«Группа интересов» есть социальная группа, в которой произошло осознание собственного интереса и самоидентификация. В этом заключается её основное отличие от потенциальной группы. Однако, осознавая свой интерес, данная группа не ведёт активных действий по его отстаиванию и реализации. Согласно теории Р.Даля, каждая группа обладает ресурсами; но данный тезис необходимо дополнить: не каждая группа использует данные ресурсы.

Появление «групп давления» является признаком усложнения структуры общества, дальнейшего разделения функций между его элементами; во взаимодействии между политической элитой и обществом появляется новый посредник. Необходимо заметить, что не каждая «группа давления» входит в политическую элиту. Действия «обычной» «группы давления» вполне могут быть оспорены другими аналогичными группами. Чтобы войти в состав политической элиты, «группе давления» необходимо сделать так, чтобы её действия не могли оспариваться конкурирующими группами; для этого ей необходимо либо нарастить основной вид «политического капитала» до максимума, либо конвертировать его в другие виды, чтобы увеличить «ресурсный набор», став полиресурсной. Если «группы давления» включены в состав политической элиты, то после вхождения (особенно – после обретения официального статуса) они несколько меняют свои качественные характеристики и форму функционирования.

Однако из основных отличий «групп давления» от политической элиты – временный, неустойчивый характер близости к высшим структурам власти, а также ограниченная возможность влияния на политику (отдельные отрасли). Политическая элита же характеризуются способностью оказывать комплексное воздействие на политику. Область её влияния намного шире, а результаты намного ощутимей по сравнению с «группами давления». Кроме того, претензия последней именно на монопольное представительство интересов общества также является неотъемлемой чертой политической элиты.

Характерным признаком, объединяющим «группы интересов», «группы давления» и политическую элиту, является корпоративизм, однако его уровень различается: он невысок у «групп интересов» (в силу аморфности и меньшей степени институционализации интересов) и политической элиты (в силу гетерогенности), но высок у «групп давления».

Следует отметить, что политическая элита становится единым образованием лишь в период кризиса и внешней угрозы, во время относительно стабильного существования она представляет собой гетерогенное образование с множеством внутренних конкурирующих групп с зачастую противоположными интересами. В рамках плюралистической системы властные решения представляют собой равнодействующую влияния различных групп интересов и «групп давления», а роль государства сводится к функции независимого и незаинтересованного арбитра, призванного поддерживать «правила игры», обеспечивать группам равный доступ к процессам выработки политики. Данный постулат отвергает возможность преследования политической элитой собственных интересов; её самостоятельного участия в политике. В политике власт-

ные решения чаще всего представляют собой не равнодействующую различных групп, а результат кулуарного обсуждения между немногочисленными субъектами политики, входящими в политическую элиту.

Существование политической элиты более органично вписывается в так называемую корпоративистскую систему, предусматривающую существование ограниченного числа функционально упорядоченных и выстроенных по иерархическому принципу групп с монопольным правом представительства интересов.

Итак, определение понятия «политическая элита» является сложной проблемой. Учитывая накопленный теоретический потенциал элитологии, на наш взгляд, политическую элиту можно определить как немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами), которая концентрирует в своих руках значительный объём политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на этот процесс).

Важнейшими функциями политической элиты в сфере управления государством и обществом являются:

- стратегическая (определение основных направлений государственной политики, отражающих интересы различных социальных групп и всего общества в целом);
- организаторская (осуществление на практике выработанного государственного курса, воплощение политических решений в жизнь);
- интегративная (укрепление стабильности и единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, профилактика и разрешение конфликтных ситуаций) и др.

Таким образом, несмотря на то, что слово «элита» появилось сравнительно недавно, в научных исследованиях, посвящённых элитологической проблематике, можно наблюдать значительное количество различных толкований данного термина, которые не отличаются единством в его понимании. Кроме того, определённые затруднения вызывает и понятие «политическая элита», которое порождает бурные дискуссии, касающиеся выделения характерных качеств данной элиты, отличающих их от других социальных групп, а также правомерности употребления понятия по отношению к социальному слою, находящемуся на вершине социальной пирамиды. Наличие данных фактов можно отчасти объяснить сравнительно молодым возрастом элитологии как науки, которая в данный момент ещё находится на стадии становления.

Список цитированных источников

1. Очирова, В.М. Понятие «политическая элита» в контексте научного знания / В.М.Очирова // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 6 (63). – С. 68-73.
2. Ашин, Г.О. Понятии «элита» и не только / Г.О. Ашин // Власть. – 2005. – № 11. – С. 40-54.
3. Тощенко, Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? /
4. Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 123-133.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ольховик И.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Основным признаком инновационной экономики является то, что инновационные процессы – воспроизводство, распространение и повсеместное практическое применение знаний – превратились в главную движущую силу социально-экономического развития. В нынешних условиях беспрецедентного обострения конкурентной борьбы